

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск II

Сборник материалов
Второй международной научной конференции
(16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

ВСПОМНИТЬ «ЗАБЫТОЕ ИМЯ»: ХУДОЖНИК ГОЗНАКА АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ ЯКИМЧЕНКО

В. А. Березина (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

1920-е гг. — важный период в истории бумажных денег в России, в первую очередь, с точки зрения поисков основных векторов банкнотного дизайна нового государства.

После революции 1917 г., когда финансовое хозяйство РСФСР находилось в катастрофическом состоянии, «денежный голод» удовлетворялся исключительно за счет неограниченной эмиссии бумажных денежных знаков. Их покупательная способность снижалась стремительно: по сравнению с довоенным рубль обесценился в 50 000 раз¹. При этом качество и защита денежных знаков от подделки также падали с каждым годом.

Постепенно после введения НЭПа и, соответственно, отказа от безденежного хозяйства, скромное оформление расчетных знаков РСФСР первых выпусков перестало устраивать власть. При этом было понятно, что портреты монархов, помещавшиеся на последних «романовских» деньгах, на новых советских банкнотах неуместны. Начались поиски нового дизайна советских денег.

В этих поисках принимали участие художники, пришедшие на работу на Гознак после революции, и художники, получившие опыт еще в ЭЗГБ — предшественнице Гознака до 1918 г. В основном это были сотрудники 2-й Московской фабрики изготовления государственных знаков, образовавшейся из Формно-художественного отдела Московской печатной фабрики (МПФ) в 1920 г. Один из них — Александр Георгиевич Якимченко (1878—1929) — художник, график, 9 лет проработавший на Гознаке (цв. вкл. XXXIV. 1).

Сведения о детстве и юности А. Г. Якимченко скудны. Родился художник в г. Нежине Черниговской губернии 9 апреля 1878 г. Профессия его отца, Георгия Ивановича, неизвестна, записан он был в общество мещан г. Нежин. Вскоре его семья переехала в Москву. Отец ослеп, и мать поддерживала семью, имея перчаточную мастерскую. Как отмечал художник М. А. Добров в тезисах к выступлению «Основные черты биографии А. Г. Якимченко»: «детство и ранняя

¹ Генис В. А. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 74.

юность А. Г. Якимченко, по-видимому, протекали в тяжелых условиях», он не любил о них говорить².

В 1900 г. Якимченко закончил Строгановское училище. В его дипломе, кроме прочего, были отмечены успехи в рисовании цветов и орнаментов, а также в составлении рисунков «в применении к промышленности»³.

По окончании училища художник был отправлен в Париж, где провел три года, занимаясь у французских художников Луи-Огюста Жирардо и Рене Ксавье Прине. Кроме того, в столице Франции он учился искусству гравюры в мастерской русской художницы, в то время обосновавшейся в Париже, Е. С. Кругликовой. «Все, кто любил офорт — трудоемкую, но обладающую такими неисчерпаемыми возможностями технику, — приходили в ее (Кругликовой — В. Б.) парижскую мастерскую. <...> Здесь она не просто работала и жила, но и обучала искусству офорта знакомых и незнакомых посетителей, причем не только художников»⁴ — так описывается мастерская Кругликовой в статье историка искусств Ю. И. Казимова. Именно там Якимченко знакомится с М. А. Волошиным, который и вводит молодого человека в круг художников, ищущих новые, нетрадиционные пути в творчестве. В целом, по замечанию М. А. Доброва, «пребывание в Париже оставило неизгладимый след на дальнейшей художественной жизни А [лександра] Г [еоргиевича]»⁵.

Вернувшись в Россию, Якимченко выставлялся вместе с членами объединения «Мир искусства». Помимо этого, художник работал над оформлением журналов и детских книг, создавал декорации для театра миниатюр.

Накануне Первой мировой войны художник снова побывал за границей: на этот раз — в Бретани (Франция) и Бельгии, виды которых впоследствии он часто рисовал, создав целую серию офортов-воспоминаний о своих зарубежных поездках. В это же время он был избран в члены Московского товарищества художников — общества, существовавшего в 1893—1924 гг. и к 1917 г. насчитывающее 35 членов. В 1914—1915 гг. Якимченко принял участие в иллюстрировании полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова.

Во время войны художник был призван на службу на снарядный завод Земгора в Подольске, где он работал до 1918 г. После этого художник за-

² РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 1.

³ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

⁴ Казимов Ю. Кругликова Елизавета Сергеевна и ее ученики//Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 53. СПб., 2019. С. 142.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 6.

рабатывал на жизнь, расписывая агитпоезда и участвуя в украшении города к праздникам.

В ноябре 1921 г. Якимченко поступил в качестве художника на 2-ю МПФ Гознака, где и работал до конца жизни. Жил он неподалеку, на улице Большая Якиманка.

За годы работы он создал множество проектов бумажных денежных знаков. В эскизах Якимченко нет стилистического единства, как например, у другого художника, творившего в то время — В. К. Куприянова. Но некоторые характерные детали, вроде «модернового» растительного орнамента, встречаются в его эскизах довольно часто.

Работая на Гознаке, художник принимал активное участие в подготовке эскизов банкнот, необходимых для проведения денежной реформы 1922—1924 гг. В частности, он участвовал в создании проектов банкнот к первой деноминации совзнака, осуществленной в 1922 г. Среди множества эскизов, созданных художниками 2-й МПФ, относящихся к этому периоду, не отличающихся сложным оформлением, символичностью и проработанностью, сохранился и эскиз л. с. 50 рублей, выполненный А. Г. Якимченко⁶.

Деноминация 1922 г. не смогла остановить инфляцию. Падение покупательной способности рубля вызвало необходимость создавать эскизы купюр крупных номиналов. В частности, в 1922 г. Якимченко спроектировал эскиз денежного знака достоинством 100 000 рублей, который не был осуществлен⁷.

Поскольку для конца 1910-х — начала 1920-х гг. были характерны частные смены бумажных денег, художники Гознака выполняли эскизы «в запас» — для того, чтобы при возникновении необходимости можно было на их основе запустить в производство банкноты нового образца. Якимченко также принимал участие в этой работе. Так например, в 1922 г. он выполнил два проекта денежного знака достоинством 5000 рублей с изображением крестьянина-пахаря, которые из-за сложности рисунка вряд ли могли быть выпущены в условиях растущей инфляции (*цв. вкл. XXXIV. 2*)⁸.

В 1923 г. Якимченко создал «в запас» эскиз государственного денежного знака достоинством 25 рублей с изображением рабочих, строящих корабль; внизу рисунка приписан девиз: «Создание торгового флота — задача дня» (*цв. вкл. XXXV. 3*)⁹. Примерно в это же время и, вероятно,

⁶ ЕФОД. П. 1 г-1781/14.

⁷ ЕФОД. П. 1 г-1795/7.

⁸ ЕФОД. П. 1 г-1790/13, 18.

⁹ ЕФОД. П. 1 г-1785/23.

также «в запас» художник создал еще один проект 25-рублевого денежного знака. На нем мы можем видеть изображение обелиска Советской конституции¹⁰ со скульптурой, символизирующей Свободу¹¹.

В конце 1922 — начале 1923 г. Якимченко принял участие в проектировании бумажных денежных знаков, номинированных в копейках. Они были оформлены в виде изображения монеты¹².

Не все проекты художника делались «в запас». В 1924 г. по эскизу А. Г. Якимченко был выпущен казначейский билет достоинством 1 рубль. В 1923 г. художник выполнил несколько вариантов эскизов л. с. вертикально ориентированных 1-рублевых банкнот в авангардном оформлении¹³. Впоследствии на основе одного (*цв. вкл. XXXV. 4*) из них был выпущен 1 рубль образца 1924 г.; на основе другого (*цв. вкл. XXXV. 5*) проектировалась 2-рублевая банкнота, а 3-рублевая банкнота этой серии проектировалась по эскизу Н. Н. Качуры¹⁴. Однако 2-рублевая банкнота не была выпущена вообще (сохранились только пробные оттиски, *цв. вкл. XXXVI. б*)¹⁵, а 3-рублевая вышла в ином оформлении по эскизу М. И. Антонова¹⁶.

Помимо двух деноминаций, реформа 1922—1924 гг. включала в себя введение твердой валюты — червонцев. Банкноты, номинированные в червонцах, активно разрабатывались сотрудниками Госзнака. Интересен неосуществленный проект 5 червонцев, созданный Якимченко в 1925 г. Художник поместил портрет работницы в косынке, белой блузе и жилетке¹⁷ — одно из немногих изображений работниц на банкнотах в 1920-х гг.¹⁸ В 1928 г. Якимченко, наряду с другими

¹⁰ Этот обелиск был открыт на в Москве перед зданием Моссовета в 1918 г. и через год украшен фигурой крылатой девушки в античных одеждах. До наших дней монумент не сохранился.

¹¹ ЕФОД. П. 1 г-1785/1. Оpubл.: Березина В. А. Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. //НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики ГИМ. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года: Материалы докладов и сообщений. С. 238.

¹² ЕФОД. П. 1 г-1796/45—51.

¹³ ЕФОД. П. 1 г-1775/5, 7, 8.

¹⁴ Богданов А. А. Деньги, которых не было. Из истории проектирования бумажных денежных знаков в России. [СПб., 2019] (в печати). Эскиз Н. Н. Качуры: ЕФОД. П. 1 г-1788/16.

¹⁵ ЕФОД. П. 1 г-1799/2—3, 5—7 и др.

¹⁶ Эскизы А. Г. Якимченко были использованы для создания орловской подложечной сетки л. с. банкнот. Типографские прописи разрабатывались заново уже после изготовления оттисков орловских сеток — *Прим. ред.*

¹⁷ Ранее этот эскиз приписывался В. К. Куприянову (*Березина В. А. Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. С. 239*). Однако на основании новых данных он переприписан.

¹⁸ ЕФОД. П. 1 г-1803/1.

художниками Гознака, участвовал в проектировании новых 10 червонцев (*цв. вкл. XXXVI. 7*)¹⁹.

Кроме проектов банкнот, художник создавал обложки для календарей и эскизы почтовых марок; выполнил несколько неутвержденных вариантов государственного герба СССР. Он был автором эмблемы Гознака, утвержденной в 1921 г. (*цв. вкл. XXXVI. 8*)²⁰. В 1923 г. Якимченко выполнил эскизы транспортных сертификатов НКПС, и хотя они были впоследствии изменены (в сторону упрощения), центральные их изображения (паровоз на 3 рублях, состав — на 5 рублях) не менялись²¹.

Умер художник 20 февраля 1929 г. В том же в Доме печати в Москве была организована посмертная выставка, где были представлены его книжная графика, плакаты и т. п. В 1986 г. в столице состоялась выставка работ художника в библиотеке Всероссийского театрального общества. Две статьи, посвященные этой выставке, были озаглавлены очень похоже: «Забытый художник» и «Забытое имя»²².

В заключение хотелось бы привести слова М. А. Доброва о А. Г. Якимченко: «он был представителем художника-производственника, овладевшего нужными знаниями и спокойно и твердо применявшего их на деле»²³.

¹⁹ ЕФОД. П. 1 г-1808/1, 4.

²⁰ ЕФОД. П. 26 а-897.

²¹ Эскизы: ЕФОД. П. 1 г-1787/41, 42, 54.

²² Киселев М., Шумяцкий Б. Забытый художник // Московский художник. 1986. 23 мая; Юниверг А. Забытое имя // Книжное обозрение. 1986. 5 дек.

²³ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 16. Юниверг А. Забытое имя.

К статье В. А. Березиной
Вспомнить «забытое имя»:
 художник Гознака Александр Георгиевич Якимченко

1. А. Г. Якимченко за работой. Рисунок И. И. Дубасова. 1923 г.
 ЕФОД. Архив. Б. ш. Уменьшено

2. Эскиз государственного денежного знака достоинством 5000 рублей (без паспарту).
 1922 г. ЕФОД. П. 1 г-1790/13. Уменьшено

3. Эскиз государственного денежного знака достоинством 25 рублей.
1923 г. ЕФОД. П. 1 г-1785/23. Уменьшено

4—5. Эскизы л. с. государственных денежных знаков достоинством 1 рубль
(без паспарту). 1923 г. ЕФОД. П. 1 г-1775/8, 5, 7. Уменьшено

6. Пробный оттиск л. с. государственного казначейского билета СССР достоинством 2 рубля. 1924 г. ЕФОД. П. 1 г-1799/2. Уменьшено

8. Эскиз эмблемы Гознака, утвержденный начальником Гознака Т. Т. Енукидзе (?). 1921 г. ЕФОД. П. 26 а-897. Уменьшено

7. Эскиз билета Госбанка СССР достоинством 10 червонцев (без паспарту). 1928 г. ЕФОД. П. 1 г-1808/1. Уменьшено